

Нооритмы и время в информационную эпоху

Концепция нооритмов предлагается в качестве достаточно простой и эффективной модели мировой динамики. Космогенный характер основных периодических процессов является основной идеей концепции нооритмов. Рассматриваются также основные особенности феномена времени в информационную эпоху.

Концепція нооритмів пропонується в якості досить простої і ефективної моделі світової динаміки. Космогенний характер основних періодичних процесів є основною ідеєю концепції нооритмів. Розглядаються також основні особливості феномена часу в інформаційну епоху.

The concept of noorhythms offered as a simple and effective model of world dynamics. Cosmogenic nature of the basic periodic processes is the main idea of the noorhythms concept. The main features of the phenomenon of time in the information age also are considered.

Актуальность темы определяется целым рядом взаимосвязанных факторов. Среди них в первую очередь можно назвать, то, что человечество впервые в своей истории несколько десятилетий назад получило в своё распоряжение оружие, позволяющее в случае глобального конфликта многократно уничтожить не только цивилизацию, но и все живое на Земле. Естественно, что в таких условиях хотелось бы видеть более прогнозируемое будущее, позволяющее предусмотреть и минимизировать риск стихийных конфликтов. Еще одним фактором является нарастание эсхатологических настроений, связанных с преодолением особых дат последнего времени таких, как рубеж тысячелетий или, например, 2012 год, а также – с углублением целого ряда цивилизационных кризисов, связанных с ухудшением экологической ситуации, исчерпанием невозполнимых ресурсов, возрастанием опасности масштабных техногенных катастроф. В таком контексте необходимы достаточно весомые основания для исторического оптимизма, позволяющие в любой критической ситуации видеть «свет в конце туннеля» и верить в то, «черная полоса» в жизни неизбежно сменится более светлой. И последнее: стремительная глобализация всех процессов в условиях развертывания информационной эпохи неизбежно приводит к тому, что степень синхронизации человеческого сообщества резко возрастает и усиливается влияние разного рода ритмических феноменов, которые ранее достаточно явно проявлялись лишь при определенных обстоятельствах и в определенных местах. При этом именно информационная эпоха, обеспечивая накопление и обработку невиданных ранее по объемам информационных массивов, создает предпосылки для того, чтобы увидеть, наконец, закономерности, еще совсем недавно остававшиеся в основном незамеченными, а значит – и непонятыми.

Цель исследования заключается в выявлении таких ритмических закономерностей в динамике мировой истории, которые имеют чрезвычайно устойчивый характер, и в построении на этой основе достаточно достоверных и относительно простых моделей, позволяющих более полно и системно объяснять прошлое и относительно достоверно прогнозировать будущее.

При этом решаются следующие **задачи**:

1. Анализируются и систематизируются различные феномены антропокосмической синхронизации, так как именно космические циклы являются наиболее мощным ритмообразующим фактором на Земле.
2. На базе выявленных и отобранных феноменов строится достаточно простая комплексная модель, позволяющая максимально согласовать наиболее обоснованные гипотезы о ритмических закономерностях исторического времени и учесть возможное взаимное влияние различных ритмов.
3. В дополнение к построенной модели детально анализируются новейшие и наиболее актуальные изменения во взаимоотношения человека со временем, характерные для новой информационной эпохи.

Основным объектом исследования при этом является феномен времени в контексте истории цивилизации, а **предмет** исследования – ритмические закономерности, определяющие динамику и характер цивилизационного развития. Особое внимание уделяется также выявлению новых явлений во взаимоотношениях человека со временем, характерных для наступающей информационной эпохи.

Основная идея исследования заключается в утверждении, что такие базовые закономерности в динамике развития цивилизации как циклы Кондратьева [1] достаточно хорошо прослеживаются не только в экономических процессах последних столетий, но и проявляют себя самыми разнообразными способами на протяжении всей человеческой истории, что заставляет предполагать их космогенный характер. При этом степень их влияния на цивилизационные процессы также носит устойчивый периодический характер, постепенно усиливаясь и затухая в рамках 500-летних периодов. Достижение наибольшей амплитуды таких колебаний приводит к наиболее фундаментальным изменениям в жизни человеческого общества. В частности, на очередном гребне такой волны в настоящее время происходит переход цивилизации в стадию ноосферы, что наиболее наглядно видно на примере современных информационных технологий, позволяющих на практике реализовать идеи ноосферы в виде принципиально новых возможностей для развития Коллективного Разума. Кроме этого характер проявления циклов Кондратьева существенно зависит от их взаимодействия с другими периодическими процессами космогенного характера, в первую очередь с

циклами солнечной активности (циклами Чижевского [2, 3]). При этом взаимосвязанное влияние данных циклов прослеживается тем более явно, чем более интегрированной и информационно насыщенной является цивилизация. Соответственно, в стадии ноосферы, в условиях ускоренной глобализации всех процессов цивилизационного развития, различные проявления указанных циклов могут приобрести ярко выраженный глобальный характер. В связи с этим в 1994 году **для всего комплекса взаимосвязанных космогенных циклов было предложено обобщающее название «нооритмы»** [4, 5]. В работах [6-8] концепция нооритмов получила дальнейшее развитие, а к 2007 году основные результаты были опубликованы в монографии [9].

Классификация феноменов космогенной синхронизации

Человек связан с космосом тысячами нитей. Наиболее ощутимы из них те, которые существенно влияют на ритм нашей жизни. Такую взаимосвязь логично рассматривать как своеобразную **антропокосмическую синхронизацию**. Наиболее естественным вариантом классификации различных проявлений такой синхронизации является привязка к длительности синхронизирующих периодов. В этом случае смена дней, месяцев и лет может рассматриваться как наиболее очевидный и естественный диапазон проявлений подобной синхронизации. В совокупности эти ритмы могут быть обозначены как **макрофеномены**. Периоды, связанные с секундными и более короткими интервалами времени, определим как **микрофеномены**. Их космический характер гораздо менее очевиден, но в современных условиях уже вполне может быть доказан. Наименее очевидны проявления и космическая предопределенность многолетних периодов, длительность которых составляет от нескольких лет до тысячелетий. Их определим как **мегафеномены** и именно им уделим наибольшее внимание в последующем рассмотрении.

В интервале между секундными и суточными ритмами ярко выраженных периодических процессов антропокосмической синхронизации практически не наблюдается. Но и в этом случае «разметка» человеческого времени, по-видимому, напрямую связана с космическими факторами.

С высокой степенью вероятности можно, например, утверждать, что глубинные **истоки выбора существующей длительности минуты и часа были связаны с наблюдением за динамикой движения относительно звезд Луны**, которая за часовой период перемещается практически точно на полградуса, т.е. на расстояние своего диаметра, а за минуту – на минимально различимое человеческим глазом расстояние в 0,5 угловой минуты. Минутный интервал соответствует также периоду видимого перемещения Солнца по небосводу точно на полградуса, т.е. на расстояние своего диаметра. Другими словами, можно утверждать, что **длительность нашего часа первично предопределена движением Луны** (подобно месячному делению), **а длительность минуты – видимым движением Солнца** (подобно суточному делению).

Космическая предопределенность **микрофеноменов** наиболее ярко проявляется на примере секундных интервалов, происхождение которых традиционно связывалось исключительно с ритмом сердцебиения человека. Но выявление в 1967 году таких космических объектов как пульсары заставляет предполагать возможность и своеобразной космической модуляции основного человеческого микроритма в 1 Гц.

Значительно сложнее обстоит ситуация с мегафеноменами антропокосмической синхронизации, что обусловлено как большой длительностью, затрудняющей их наблюдение и накопление фактической информации, так и неочевидностью большинства их проявлений. Но сегодня можно уже с уверенностью утверждать, что многолетние длиннопериодические влияния являются одним из важнейших факторов, определяющих динамику всемирной истории. И именно ввиду того, что проявляются такие влияния в первую очередь через изменения в разумной деятельности человека и общества, наиболее целесообразным является использование понятия «нооритмы» («циклы разума») в качестве обобщающего названия для всего комплекса соответствующих циклов.

При этом **50-летние циклы**, судя по всему, являются основным элементом синхронизационных мегафеноменов. Из космических феноменов с 50-летней периодичностью следует обратить внимание на соответствующие пульсации яркости Сириуса, известные еще в древности и связанные с тем, что он является динамической системой из 2-х звезд, период вращения которой как раз и составляет 50 лет. Возможно, это далеко не единственный космический феномен, проявляющий себя с такой периодичностью, и при целенаправленном поиске могут быть выявлены и другие. Основным фактором проявления 50-летних циклов являются периодические **массовые изменения в характере высшей нервной деятельности**, грубым аналогом которых являются суточные колебания человеческой активности. При этом «ночной» полупериод цикла характеризуется преобладанием явлений социальной деградации и дезинтеграции, и, наоборот, в «дневном» полупериоде определяющими являются тенденции прогрессивной эволюции и интеграционные процессы. Сильно упрощенной аналогией указанных явлений может служить контраст между бодрствующим и спящим человеком. Во сне спящий отнюдь не ощущает себя частью человечества и практически ничего не значит ни для общества, ни для всемирной истории, что вполне соответствует его «растительному» состоянию. Аналогом бодрствующего человека является «дневное» созидательное человеческое общество, целенаправленно преобразующее мир к лучшему.

Взаимодействие циклов Кондратьева и Чижевского

Многолетняя динамика исторического развития формируется главным образом как результат **специфического взаимодействия «12-летних» циклов Чижевского и «50-летних» циклов Кондратьева**. Аналогом такого взаимодействия в макродиапазоне являются суточные циклы в пределах недельных периодов. Человеческая деятельность при этом носит ярко выраженный пульсирующий характер с суточной периодичностью, модулированной недельным циклом. Характер дневной и ночной деятельности при этом может быть весьма различным в зависимости от дня недели. Аналогично, в микродиапазоне так соотносятся сердечный пульс и дыхательный цикл. Причем, известно, что для всех животных частота этих процессов довольно жестко связана с их размерами и массой тела [10]. Применение аналогичных расчетов к рассматриваемым нами мегаритмам дает нам размеры и массу «животного» галактического масштаба. В связи с этим есть смысл напомнить, что еще Платон в «Тимее» достаточно уверенно утверждал, что космос есть живое существо.

Амплитуда 50-летних колебаний подвержена в свою очередь своеобразной **модуляции в пределах 500-летних периодов**, что приводит к различной степени выраженности 50-летних циклов в различные периоды истории. Они то практически затухают, то возрастают до максимальной амплитуды, что, например, наблюдается как раз в последнее столетие.

На гребнях своеобразного «девятого вала» **в период максимальной амплитуды кондратьевских волн общество претерпевает наиболее глубокие качественные изменения** и как бы осуществляет своеобразный «скачок» на следующую ступень своего развития, приобретая при этом некоторые принципиально новые качества.

Комплексная модель космогенных мегаритмов

На основании изложенных положений может быть предложена эмпирическая комплексная модель мегаритмов антропокосмической синхронизации, представленная на рис. 1 (горизонтальная ось соответствует историческому времени с указанием основных дат верхних и нижних экстремумов, а вертикальная ось – степени проявления «дневных» и «ночных» явлений в развитии общества). Нумерация циклов принята «по Кондратьеву».

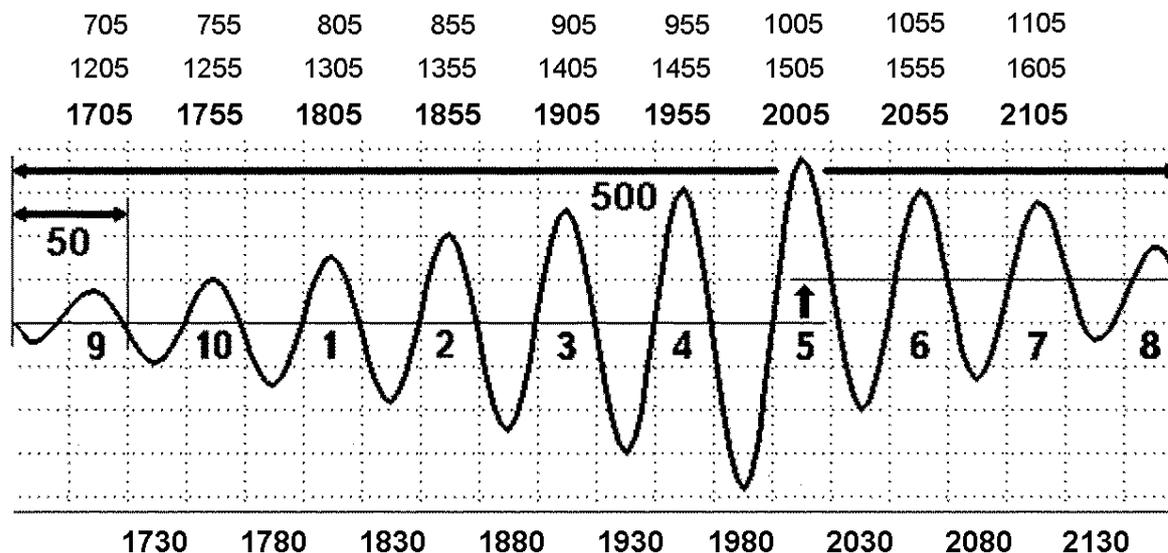

Рис. 1. Эмпирическая комплексная модель мегаритмов антропокосмической синхронизации

Как следует из данной модели, на момент написания статьи мы находимся на гребне 5-го цикла, характеризующегося максимальной амплитудой и обеспечивающего качественный скачок на новый уровень развития общества. Сутью этого скачка являются глубинная глобализация всех процессов человеческого развития и переход общества в информационную стадию, на технологическом уровне обеспечиваемый стремительно (по историческим масштабам) формирующейся инфраструктурой Интернет.

Аналогом этого «Великого перехода» являются события 500-летней давности, когда путешествия Колумба и Магеллана открыли эпоху «первичной глобализации». А роль Интернета в ту эпоху играло книгопечатание, позволившее единичные путешествия превратить в факты всеобщей известности. Нечто подобное происходило и тысячу лет назад, когда на информационном фундаменте рукописной Библии из монастырских скрипториев формировалась единая христианская культура Европы, ставшая в последующем источником «первичной глобализации».

Следует также отметить, что для текущего периода данная модель практически полностью соответствует традиционному представлению циклов Кондратьева (рис. 2).

Рис. 2. Современный вариант традиционного представления циклов Кондратьева [11]

При этом на рисунке 2 символически направленной вверх стрелкой (изображенной в районе 2000 года) показан качественный переход на пике 5-го цикла Кондратьева, связанный с формированием технического прообраза ноосферы в виде глобальной инфраструктуры Интернет. Речь при этом, естественно, идет не об одной конкретной дате, а примерно о дюжине лет с 2000 по 2012 год, когда через новое поколение веб-технологий (в первую очередь таких, как социальные сети) в активное пользование Интернет-ресурсами втягивается основная часть социально активного населения мира. В 2010 году был преодолен рубеж в 1 миллиард пользователей Интернет, а концу этого периода через компьютерные сети будет взаимодействовать практически половина населения мира.

Кроме социальных сетей (на постсоветском пространстве это, например, такие сети как «Одноклассники», «В контакте», «Мой мир» и другие), весьма существенную роль в формировании принципиально новой информационной инфраструктуры, ассоциируемой с ноосферой, играют библиотечные и энциклопедические ресурсы нового поколения. Наиболее ярким и характерным явлением такого рода можно считать Википедию, своеобразный логотип которой (рис. 3) можно считать современным символом ноосферы.

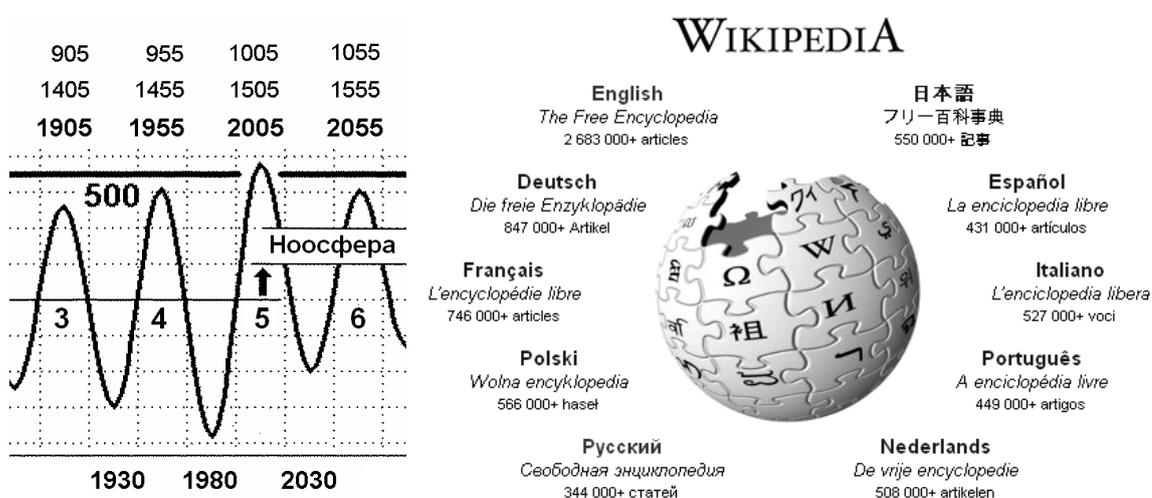

Рис. 3. Переход цивилизации в стадию ноосферы на гребне 5-й волны (слева) и логотип Википедии как современный символ ноосферы (справа) [12]

В представленной модели (рис. 1) следует также обратить внимание на одну существенную особенность: в качестве переходных дат между положительными и отрицательными полуволнами рассматриваются годы 1893, 1918, 1943, 1968, 1993, 2018... При этом те из них, которые являются началом периодов спада (например, 1918, 1968...), практически всегда характеризуются ярко выраженными кризисными явлениями, но характер их проявления бывает весьма различным. **Определяется он во многом тем, как соотносится текущая фаза «50-летних» циклов с фазой «12-летних» колебаний.**

Так, например, информация, представленная на рисунке 4, позволяет понять, почему столь трагичными и кровавыми оказались последствия «солнечной» активизации масс на пиках 15-го, 16-го и 17-го циклов солнечной активности (используется общепринятая на сегодня нумерация циклов солнечной активности), соответствовавших отрицательному полупериоду «50-летнего» цикла и совпавших в нашей стране с революцией и гражданской войной в 1917-19 годах, коллективизацией и голодом в 1929-33 годах, а также – с пиком репрессий в 1937-м году. И, наоборот, в последующей положительной полуволне массовая активность 18-го и 19-го циклов носила преимущественно созидательный характер, результатом чего стала первая волна научно-технической революции (НТР).

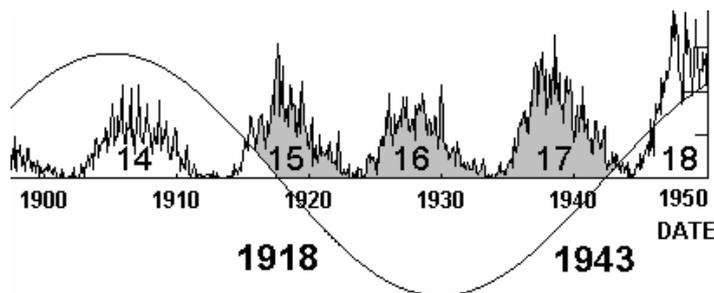

Рис. 4. Взаимодействие циклов Кондратьева и Чижевского в рамках концепции нооритмов в 1900-1950 гг.

Подобно циклам 15-17 разрушительными в целом оказались и циклы 20-22 (рис. 5), заставившие человечество отказаться от многих утопий эпохи НТР и поставивших мир на грань ядерной войны. А последствия завершающего эту тройку 22-го цикла, рокового для народов бывшего Советского Союза, оказались настолько болезненными, что не позволили в полной мере воспользоваться преимуществами «позитивной» активизации в 23-м цикле. Остается только надеяться на максимально эффективное использование возможностей 24-го цикла. Иначе неизбежные проблемы 25-го и 26-го циклов могут оказаться практически непреодолимыми. Сам же переход к отрицательной фазе «кондратьевской волны» в 2017-2018 гг., совпадающий с минимумом солнечной активности, должен пройти относительно спокойно.

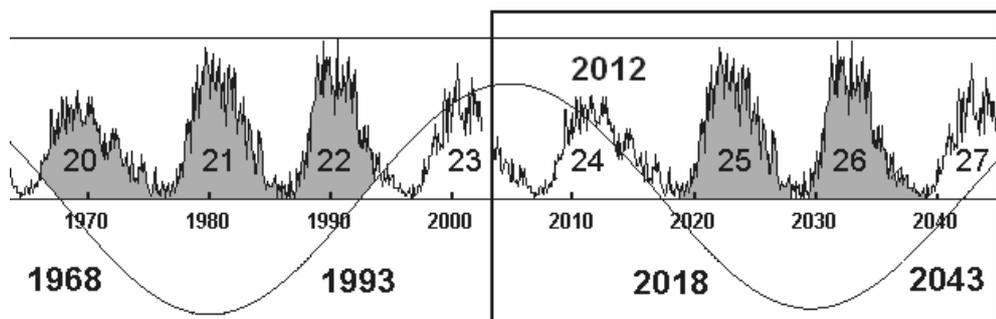

Рис. 5. Взаимодействие циклов Кондратьева и Чижевского в 1950-2050 гг. (после 2010 г. – прогнозируемые значения)

Эволюция представлений о феномене времени

Если исходить из трехэтапного подхода к развитию человечества, предполагающего выделение в истории общества присваивающего, производящего и информационного этапов, то каждому из них может быть поставлено в соответствие преобладающее в данную эпоху понимание феномена времени.

Эпохе присваивающего хозяйства, охватывающей весь период от зарождения человека разумного вплоть до начала неолитической революции (VIII-VII тыс. до н.э.), вполне естественно **соответствует понимание времени как исключительно циклического феномена**, целиком и полностью детерминирующего жизнь древнего общества. Тысячелетиями жизнь человека палеолита/мезолита слишком медленно и незаметно для отдельных поколений развивалась исключительно «в круге вечного возвращения». Целый ряд артефактов,

обнаруженных и понятых лишь в XX веке (в первую очередь т.н. «мальтинская пластина»), убедительно свидетельствует, что и на этом этапе были уже сформированы достаточно сложные модели времени, в основных своих чертах определившие, фактически, современное понимание циклического времени [13-17].

Глобальный климатический сдвиг X-IX тыс. до н.э., приведший к формированию благоприятных условий для формирования производящего хозяйства, фактически породил идеи линейного времени, связанного с концепцией непрерывного развития (как вариант, на определенных этапах – непрерывной деградации). Последующий климатический оптимум V-IV тыс. до н.э. относительно быстро (в исторических масштабах) сменился существенно более проблемным климатом. «Деградирующая» концепция времени (от «золотого» века к «железному») в рамках сельскохозяйственного периода производящей эпохи практически на равных конкурировала с различными идеями поступательного развития (прежде всего в рамках духовного и интеллектуального роста человека). Но с постепенным переходом к индустриальному развитию в XV-XVI вв. начали преобладать концепции непрерывного прогресса, достигшие невиданной ранее популярности в XIX-XX вв.

Наступающая информационная эпоха настоятельно требует новых, существенно более продуктивных в когнитивном смысле, подходов к пониманию феномена времени – подходов в первую очередь информационных, логических и ментальных, позволяющих не только развивать наше восприятие времени, но и управлять его развитием. Процесс формирования таких подходов будет отнюдь не быстротечным – мы фактически находимся лишь в начале длительной эволюции. Но некоторые характерные явления, концепции и тенденции достаточно ясно просматриваются уже и сегодня.

Новые явления в информационную эпоху

Из числа наиболее важных новых явлений, имеющих какое-либо отношение к нашему восприятию и пониманию феномена времени, в первую очередь необходимо выделить следующее:

Управление процессами микро- и наносекундного масштаба как массовая возможность и реальность. Практически миллиард пользователей, имеющих в настоящее время доступ к современным компьютерам и компьютеризированным устройствам (например, мобильным телефонам), неосознанно получают опыт чрезвычайно эффективного управления физическими и логическими процессами микро- и наносекундного диапазона. А это означает, что всего за пятьдесят лет человек прошел путь от возможности индивидуального управления лишь несколькими событиями в секунду до управляемого миллиарда событий ежесекундно! Время для человека уплотнялось постоянно на протяжении всей его культурной эволюции, но таких темпов уплотнения еще каких-то сто лет назад невозможно было даже представить.

Практически мгновенный доступ к информационным объектам независимо от их пространственной удаленности в глобальных масштабах. Радио на протяжении последних ста лет и телевидение на протяжении последних 50-ти лет явились фактически лишь подготовкой к той информационной революции, которая развернулась на протяжении последнего десятилетия. Технологической основой этого стало формирование современной инфраструктуры Интернет, являющейся в свою очередь техническим прообразом будущей ноосферы. В новой информационной среде глобального масштаба практически исчезает привычное соотношение между пространством и временем. Для пользователя одновременно работающего с поисковыми системами на серверах где-нибудь в Сан-Франциско, Москве, Киеве или в соседней комнате задержка с получением ответа зачастую будет зависеть отнюдь не от пространственной удаленности источника информации, а только лишь от технических характеристик и размеров базы данных соответствующего сервера. Парадигма «мир на кончиках пальцев» вместе с пространством уничтожает и время, необходимое для его преодоления. Более того, появляется практическая возможность одновременно работать с множеством глобально распределенных объектов, управляя процессами, происходящими там, и как бы создавая «эффект присутствия» одновременно во множестве мест в пространстве.

Непрерывность функционирования большинства информационных объектов (в режиме 24x7, т.е. 24 часа в сутки 7 дней в неделю без выходных, отпусков и практически без каких-либо других простоев), что достигается резко возросшей надежностью и многократным дублированием их технической базы. Цивилизация впервые получила возможность полностью синхронизироваться как целостный глобальный организм. Программные роботы поисковых систем в массовом порядке, ни на секунду не останавливая свою работу, с немыслимой ранее регулярностью и тщательностью буквально прочесывают миллионы серверов по всему земному шару в поисках новой информации с целью ее систематизации и предоставления десяткам миллионов клиентов, поток которых также не иссякает ни на секунду. Поток событий, который субъективно служит для нас одной из основных мер времени, не только невероятно интенсифицируется и уплотняется, но и становится практически непрерывным как в глобальном масштабе, так и для каждого индивидуума, вовлеченного в этот процесс.

Многократное возрастание информационной насыщенности исторического времени. Современность, которая становится историей в эпоху Интернет и электронных носителей мультимедийной информации, будет на порядки более насыщена памятью о событиях, мыслях и людях, чем любой, предшествовавший ей период времени. Тем самым оно, «современное прошлое», становится гораздо более близким к настоящему и в существенно большей степени влияет (что, в общем-то, очевидно) и будет влиять на будущее (что пока отнюдь не очевидно), чем что-либо из более давних времен. Нечто подобное происходило при переходе к

письменной эпохе, и от допечатной к печатной. В последнем случае разница в информационной насыщенности оказалась столь значительной, что позволила исследователям с абстрактным математическим складом ума вообще предположить отсутствие сколь-нибудь значимой и достоверной истории в допечатную эпоху (речь идет, например, «Новой хронологии» А.Т. Фоменко и др.). Фактически, с точки зрения наших далеких потомков нынешний рубеж тысячелетий будет не «концом истории», как это представлялось Фукияме, а лишь действительным ее началом. А все, что было до этого, рискует сгинуть во тьме малоинформативных и недостаточно достоверных текстов и документов, слишком бледных и «бедных» на фоне будущего яркого и насыщенного информационного изобилия.

Многовариантность и гибкость моделей времени в различных «виртуальных реальностях», порождаемых миром компьютерных технологий. Пресловутая «машина времени» стала явью именно в современных компьютерных играх, и любой желающий может поупражняться в создании своих миров и времен, произвольно управляя их динамикой и самим их существованием. В жизнь входит поколение, для которого обычной стала возможность жить и действовать вне обыденного пространства и времени. И пусть пока речь идет лишь о реалистичных компьютерных играх, но и этого уже достаточно, чтобы почувствовать себя «немного богом».

Новые концепции и смыслы

Все эти явления фактически означают начало интенсивных изменений в наших взаимоотношениях с феноменом времени не только эволюционных, но и революционных. На концептуальном уровне при этом можно предположить по меньшей мере следующие фундаментальные изменения:

Признание в качестве ведущего фактора (и индикатора) человеческого развития именно информационной компоненты, а не только (возможно, и не столько) – материальной. Причем речь идет о признании этого не исключительно лишь для новой эпохи (что уже представляется вполне естественным), но и для всей человеческой истории. При этом именно отсчет и осмысление времени практически всегда было (и, скорее всего, долго еще будет) в числе важнейших интеллектуальных вызовов каждой из эпох [16-19].

Осмысление масштабов «вселенского времени» в соотношении с масштабами человеческой жизни. Понимание человека и его времени как гармоничной части организма Вселенной, скорее всего, ее специфической «генетической памяти». В таком смысле человек – это модель и/или своеобразное семя Вселенной, а его время – это своего рода наномодель вселенского времени [19, 20].

Понимание человеческого общества как некоторого промежуточного организма между Вселенной и человеком, время и ритмы которого в определенной степени аналогичны индивидуальным ритмам человеческого организма. В качестве примера такой возможной аналогии можно указать на некоторую степень соответствия между такими специфическими ритмами человека как пульс и дыхание, с одной стороны, и характерными для общественного организма в целом нооритмами Чижевского (синхронными с 12-летним циклом солнечной активности) [2, 3] и Кондратьева (50-летние циклы) с другой стороны.

Понимание Вселенной как творения человеческого разума, но в высшей, «божественной», стадии его развития. В подобном творении, собственно, может и заключаться высшее предназначение человека, в котором оно проявляется через своеобразный «инстинкт познания», влекущий его все выше по ступеням развития и расширения своих возможностей. Конечным пределом такого развития, вероятно, являются именно масштабы Вселенной. И когда возможности человеческого созидания достигают этого предела, тогда рождается новая Вселенная и новое Время. Перспектива, конечно, слишком далекая, чтобы можно было обсуждать какие-либо детали всерьез. Но некоторые достаточно дерзкие предположения она позволяет сделать. Например, почему не предположить, что порожденная родственным разумом Вселенная, может содержать некоторые своеобразные знаки и системы символов, в определенной степени стимулирующие и направляющие когнитивную эволюцию человечества на определенных этапах развития вселенского организма. Именно такие знаки человек разумный интуитивно пытался разглядеть и в зодиакальном хороводе планет, и в прецессионных изменениях звездного узора с самых ранних времен своего существования. Во всяком случае, бесспорно, что именно здесь удавалось найти наиболее удачные ориентиры и подсказки для разметки времени, начиная от минутного масштаба и заканчивая смысловыми образами для целых эпох [18, 19].

Особый символический смысл предстоящих столетий. В связи с изложенным нельзя не отметить, что согласно традиции, зародившейся по меньшей мере пять тысячелетий назад, мы сейчас также находимся на рубеже очередной смены эпох. Неуклонно прецессирующая по зодиаку «точка весеннего равноденствия» как бы переводит своеобразную стрелку зодиакальных часов с созвездия Рыб на созвездие Водолея, что, в общем-то, известно практически всем. Но, скорее всего, никто пока не придал достаточного значения еще одному специфическому звездному феномену, связанному с прецессией и придающему особый символический смысл ближайшим столетиям новой эпохи. Речь идет о прецессионном возвышении созвездия Ориона (с точки зрения Северного полушария), являющегося наиболее антропоморфным звездным символом, ассоциировавшимся в мифологическом сознании древности как со множеством антропоморфных богов, так и с самим человеком в его высших проявлениях. Наибольшее возвышение Ориона на небосклоне Северного полушария в ближайшие столетия вполне закономерно символически

ассоциировать с возвышением Человека и цивилизации Северного полушария, т.е. фактически всего современного цивилизационного феномена, основные формы и достижения которого зародились в первую очередь к северу от экватора. Такая ассоциация имеет, правда, и обратную сторону, т.к. в этой связи возникает вполне закономерный вопрос: а что дальше? Упадок и деградация? Или нечто другое?

Наилучшим представляется все же максимально оптимистичное понимание символического смысла предстоящих столетий: беспрецедентно возвысившись, человек и человечество перейдут в качественно новое состояние, позволяющее взглянуть на мир уже по-иному, не ограничиваясь земными пространствами и временами отдельных зодиакальных эпох. Что сможет увидеть новое человечество с этих высот, сказать пока сложно, но подумать об этом стоит уже сейчас.

Литература

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. I. Вып. 1. – С. 28-79.
2. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга: Гостиполитография, 1924. – 72 с.
3. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. –768 с.
4. Аноприенко А.Я. Концепция нооритмов и ее мировоззренческое значение // Материалы региональной научно-методической конференции «Гуманизация образования в техническом университете». - Донецк: ДонГУ. – 1994.
5. Аноприенко А.Я. Русские циклы. // Тезисы докладов международной научной конференции 12-13 марта 1994 г. "340 лет Переяславской Рады". Вып. 2. - Донецк. - 1994.
6. Аноприенко А.Я., Джура С.Г. В гармонии с космосом: традиции и артефакты космоэкологии в истории цивилизации // В кн.: Мудрость Дома Земля. О мировоззрении XXI века. Под редакцией В.А. Зубакова. Санкт-Петербург - Донецк. 2003. С. 76-87.
7. Аноприенко А.Я., Джура С.Г. Феномен времени в информационную эпоху: новые явления, концепции и смыслы // Материалы четвертой междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего: феномен времени», г. Москва, 24-26 марта 2004 г. – М.: «Дельфис», 2004. С. 21-23.
8. Аноприенко А.Я., Моргун В.А. Нооритмы в судьбе человека и общества: мегафеномены антропокосмической синхронизации // Материалы пятой междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего: жизнь во Вселенной», г. Москва, 23-25 марта 2005 г. – М.: «Дельфис», 2005. С. 195-198.
9. Аноприенко А. Я. Нооритмы: Модели синхронизации человека и космоса. – Донецк: УНИТЕХ, 2007. – 372 с., ил.
10. Шмидт-Ниельсен К. Размеры животных: почему они так важны?– М.: «Мир», 1987. – 259 с.
11. Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Мониторинг глобальных и региональных рисков 2008/2009 / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М.: УРСС, 2009. С. 141–162 (электронная версия на сайте <http://cliodynamics.ru>)
12. Аноприенко А.Я. Цивилизация, ноосфера и нооритмы // «Ноосфера и цивилизация». Научный журнал. Выпуск 7 (10). – Донецк, 2009, с. 62-69.
13. Ларичев В. Е. Мудрость змеи: первобытный человек, Луна и Солнце. – Новосибирск: Наука, 1989. – 272 с.
14. Ларичев В. Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. – Новосибирск: Наука, 1993. – 288 с.
15. Ларичев В.Е. Звездные боги. – Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН; Издательство Новосибирского университета, 1999. – 356 с.
16. Anoprienko A. Interpretation of some artefacts as special simulation tools and environments / "Short Papers Proceedings of the 1997 European Simulation Multiconference ESM'97. Istanbul, June 1-4, 1997" – Istanbul, SCS, 1997, p. 23-26.
17. Аноприенко А. Я. Восхождение интеллекта: эволюция монокодовых вычислительных моделей // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 15. Серия «Информатика, кибернетика и вычислительная техника» (ИКВТ-2000). – Донецк: ДонГУ. – 2000. – С. 36-47.
18. Аноприенко А.Я. Компьютерное исследование феноменов астроморфного моделирования в контексте когнитивно-культурной эволюции // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 29. Серия «Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем» – Севастополь: «Вебер». – 2001. – С. 327-345.
19. Аноприенко А.Я. Когнитивные мегакарты: опыт реконструкции культуuroобразующих моделей и образов мира // Научные труды Донецкого национального технического университета. Выпуск 39. Серия «Информатика, кибернетика и вычислительная техника» (ИКВТ-2002). – Донецк: ДонНТУ. – 2002. – С. 206-201.
20. Аноприенко А.Я. Принцип активного антропоцентризма // Дети Вселенной. – Ноябрь 1998. – №21 (165).

Как правильно ссылаться на данную публикацию:

Аноприенко А.Я. Нооритмы и время в информационную эпоху // «Время в зеркале науки». Специальный выпуск сборника научных трудов «Гуманитарные студии». Часть 1. – К.: Центр учебной литературы, 2010. С. 291-305.